

Перспективы слуха

Владу Герасименко требуются слуховые аппараты

Мальчику 15 лет. У него серьезное поражение слуха — двусторонняя тугоухость 3 степени. Владу необходимы мощные слуховые аппараты. При такой степени тугоухости государство должно обеспечивать детей слуховыми аппаратами бесплатно. Но Владу аппараты не полагаются, потому что они с мамой — граждане другого государства, беженцы из Донецкой области...

Влад разбирает слова, когда говорят очень громко, почти кричат. При этом он должен подойти к собеседнику почти вплотную. Так он может что-то расслышать.

— Проблемы со слухом у сына возникли в конце первого класса. Мы тогда жили в Харцызске Донецкой области, местные врачи обнаружили у Влада двустороннюю тугоухость 1-2 степени. Сказали, покупайте слуховые аппараты. Но они очень дорого стоят, в семье не было таких денег, — рассказывает Галина, мама Влада.

Мальчик приспособился жить с недостатком слуха. Слушал музыку или смотрел телевизор, сделал звук максимально громко. Когда с кем-то разговаривал, подходил к человеку как можно ближе, еще внимательно следил за губами. В школе сидел только за первой партой, иначе он не понимал слова учителя.

Осенью прошлого года мама с Владом вынуждены были срочно уехать из родного города, оставаться дальше в Донецкой области было небезопасно. Они переехали к знакомым в Нижний Новгород. Папа мальчика остался на родине.

Вскоре после того как семья обосновалась на новом месте, мама привела Влада к сурдологу в Нижегородскую областную детскую клиническую больницу

(НОДКБ). Выяснилось, что слух у мальчика стал хуже: «тугоухость 3 степени» диагностировали врачи.

— Неужели ты никогда не носил слуховых аппаратов? — поинтересовался у Влада сурдолог.

— Носил, когда врачи обследование проводили. Дали мне попробовать. Надели, а потом сняли через несколько минут, — ответил Влад.

Мальчик говорит вполне отчетливо, только окончания слов проглатывает. Потому что он себя почти не слышит.

Сейчас Влад заканчивает девятый класс обычной нижегородской школы. Учеба требует от него больших усилий, но мальчик делает огромные успехи — учится на «хорошо» и «отлично». Преподаватели с пониманием и уважением относятся к Владу, во всем стараются ему помочь.

— Больше всего мне нравятся физика, математика и еще астрономия — точные науки, получается. А, нет, еще вот литература нравится, — признается Влад. — Люблю читать фантастику и фэнтези. И сам пытался писать, но, по моему, пока у меня не получается.

Врачи настоятельно рекомендуют установить Владу сверхмощные слуховые аппараты. В них мальчик будет нормально слышать. Сможет успешно окончить школу и продолжить учиться дальше, общаться с людьми и жить полноценной жизнью.

Но получить аппараты за счет бюджета Влад не может, поскольку они с мамой — граждане Украины. А у Галины нет денег, чтобы оплатить аппараты. У нее нет постоянной работы, а больше половины того, что зарабатывает, приходится отдавать за съемное жилье.

Алексей ШЕВЦОВ,
фото автора

Для спасения Влада Герасименко не хватает 182 400 рублей

Сурдолог НОДКБ Евгения Гусева (г. Нижний Новгород): «Владу необходимы мощные цифровые многоканальные слуховые аппараты. Они позволяют компенсировать нарушение слуха».

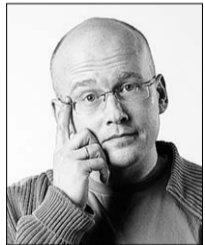
Стоимость слуховых аппаратов 182 400 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Влада Герасименко, пусть вас не

смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа.

Экспертная группа Русфонда

ПРОЕКТЫ РУСФОНДА

Валерий Панюшкин,
специальный корреспондент Русфонда,
руководитель программы «Русфонд.ДЦП»

Почти год назад Русфонд взялся помочь маленькому реабилитационному центру «Сделай шаг» для детей с ДЦП. Вникнув в тему, мы обнаружили, что система реабилитации детей с ДЦП в России отстает от мировой практики лет на 50. До сих пор боль во время реабилитации считается допустимой и необходимой, хотя она сводит на нет усилия реабилитологов. Больницам выделены ставки реабилитологов, но никто не научил специалистов работать вместе и по современным методам. Реабилитационные центры располагают дорогим оборудованием, но практически нет специалистов по современной реабилитации — физических терапевтов и эрготерапевтов.

Одиночество боли

Нужна реформа системы реабилитации детей с ДЦП

Первое, с чем сталкивается мама ребенка с ДЦП, — одиночество. Ее близкий круг распадается — муж уходит, родственники не принимают ее решения любить и воспитывать калеку, так еще и круг специалистов, которые должны бы помочь, разобшел. Каждый работает в своем кабинете по усредненным методикам и не объясняет маме, почему делает с ребенком то или это.

Теоретически над этими специалистами есть врач, который должен предписать нужные процедуры или запретить те, что конкретному ребенку противопоказаны. Но на практике, что бы ни предписал врач, массажист все равно делает массаж, инструктор ЛФК все равно делает свои упражнения, гидротерапевт все равно делает с ребенком проныривания, а физиотерапевт все равно делает электрофорез. Как умеют.

Возможности врача ограничены. Чтобы как следует посмотреть ребенка, заполнить с ним тест RCDI (216 вопросов) и оценить 66 важнейших навыков крупной моторики, чтобы очертить маме перспективы реабилитации и поставить цели, про которые через год можно будет

сказать, достигнуты они или нет, врачу нужно время.

Первичный прием никак не может длиться меньше полутора часов. А у врача очередь.

И ребенок попадает в систему бездушных усредненных процедур.

Эта система толерантна к боли. Как правило, инструктор ЛФК или массажист не видят ничего плохого в том, что ребенок плачет под их руками. Ребенок находится в состоянии стресса, в котором нельзя научить ничему, никаким навыкам — ни ходить, ни говорить, ни сидеть. А мать, вынужденная пассивно смотреть и слушать, как плачет ее ребенок, теряет способность вырабатывать пролактин, гормон заботы, то есть на химическом уровне разучается любить своего ребенка.

Между тем, другая реабилитация возможна. Без боли. Для детей с нарушениями любой степени тяжести. Командой, которая собирается вокруг двух ключевых специалистов — физического терапевта и эрготерапевта.

В России практически нет специалистов этих медицинских профессий. Физический терапевт — это специалист,

который анализирует, разбирает двигательные проблемы ребенка на множество мелких элементов (ставить ногу на пятку, переносить вес, опираться на руку), тренирует эти навыки по отдельности и собирает в крупные движения — сидеть, вставать, ходить... Без боли, в игре. У нас единицы физических терапевтов, при том, что на такую страну нужны десятки тысяч.

А эрготерапевт — это специалист, который организует активность ребенка и среду вокруг него, придумывает, в каких условиях должен жить особенный ребенок и в какие игры играть, чтобы научиться навыкам, которым здоровый ребенок учится сам собой — сидеть, ходить, говорить...

Специалистов таких, повторю, нужны десятки тысяч. Система реабилитации нуждается в коренном изменении. С помощью наших читателей в рамках программы «Русфонд. ДЦП» мы намерены рассказать, как устроена реабилитация в современном мире, обустроить один-два реабилитационных центра, обучить два десятка физических терапевтов, организовать несколько инклюзивных классов в школах, дать несколько примеров поддерживаемого проживания и трудоустройства для молодых людей с ДЦП. Но мы можем дать именно лишь несколько примеров. А реформа всей системы реабилитации — государственное дело, в котором Русфонд готов помогать, но которое не может целиком взвалить на себя.

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Вика Щеринова

2 года, сахарный диабет 1 типа, требуется инсулиновая помпа и расходные материалы к ней. 199 676 руб. 500 руб. собрали наши читатели. Не хватает 199 176 руб.

В июне прошлого года дочка стала вялой и капризной, она все время хотела пить, засыпала буквально на ходу, у нее пропал аппетит. Я вызвала «скорую», нас увезли в больницу, сделали анализы, и оказалось, что уровень сахара в крови у Вики почти в шесть раз выше нормы. Дочке поставили диагноз «сахарный диабет». Вот уже год мы каждые два часа измеряем уровень глюкозы и делаем до восьми инъекций инсулина в сутки. Вика боится уколов, плачет, пытается спрятаться. Как объяснить двухлетней девочке, что без них нельзя? Но, несмотря на все усилия и строгое соблюдение предписаний, справиться с сильными скачками сахара не удается. Врачи рекомендуют установить инсулиновую помпу. Это единственное спасение для дочки. Но сколько ждать получения помпы по

квоте, никто не знает — очередь очень большая. А самостоятельно приобрести помпу мы не можем: маленькая зарплата мужа плюс Викина пенсия по инвалидности — это весь наш доход. Помогите, пожалуйста!

Елена Щеринова, г. Арзамас

Эндокринолог детской поликлиники Центральной городской больницы Елена Рожкова (г. Арзамас): «Диабет у девочки протекает нестабильно, для нормализации уровня сахара и предотвращения осложнений Вике жизненно необходима помповая инсулинотерапия».

КОМУ МЫ УЖЕ ПОМОГЛИ

Средства на слуховые аппараты Вике Зайцевой собраны

30 марта на страницах «Новой» в Нижнем» и в эфире программы «Вести-Приволжье» мы рассказали историю четырехлетней Вики Зайцевой из Нижнего Новгорода. У девочки двусторонняя кондуктивная тугоухость 2 степени. Вике необходимы мощные цифровые слуховые аппараты. В них она будет хорошо слышать, научиться говорить, сможет полноценно развиваться и учиться. Рады сообщить, что вся необходимая сумма (126 400 руб.) собрана. Анастасия, мама Вики, благодарит читателей за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья!

Никита Лебедев

5 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 199 900 руб.

Сын родился крошечным, весил всего 1600 граммов, развивался он с сильным отставанием: голову начал держать только в пять месяцев, сидеть — в полтора года. Врачи диагностировали у Никиты ДЦП. В два года у сына случился первый эпилептический приступ. Они стали повторяться. И сын как будто остановился в развитии. В 2013 году, благодаря помощи читателей Русфонда, Никита прошел лечение в московском Институте медицинских технологий (ИМТ). Большое спасибо всем, кто нам помог! Припадки стали происходить намного реже, у сына улучшилась мелкая моторика, он хорошо понимает речь, любит слушать музыку. Но сам произносит лишь отдельные звуки, самостоятельно не стоит, не ходит. Врачи говорят, что лечение необходимо продолжать. Но оплатить его у нас нет возможности, так как растим двоих маленьких детей, живем

на небольшую зарплату мужа и пенсию Никиты по инвалидности. Прошу вашей помощи!

Наталья Суроткина,
Арзамасский район

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Никите необходима очередная госпитализация, чтобы добиться купирования или длительной ремиссии эпилептических приступов. После этого можно будет продолжить восстановительное лечение».

КАК ПОМОЧЬ

Основные способы перевода пожертвований

1. Через банк

Прийти с реквизитами фонда в любой банк и сделать перевод. Внимание: Сбербанк не облагает переводы в Русфонд комиссией. В строчке «назначение платежа» обязательно укажите, какому ребенку конкретно вы хотите помочь (например: Пожертвование на лечение Влада Герасименко. НДС не облагается).

2. Через банковскую карту

Зайдите на страничку Русфонда (rusfond.ru), выберите раздел «Как помочь» и отправьте деньги с банковской карты Visa или MasterCard.

3. Регулярные пожертвования

Списания будут происходить с вашей банковской карточки каждые тридцать дней автоматически. Суммы

платежей — 100 руб., 200 руб., 300 руб., 500 руб., 1000 руб. и т. д., вплоть до 50 000 руб. Для осуществления платежа зайдите на страничку Русфонда (rusfond.ru), выберите раздел «Как помочь» и отправьте деньги.

4. Другие способы

На сайте rusfond.ru вы найдете и другие способы перечисления пожертвования и сможете выбрать для себя наиболее удобный. Например, получить и распечатать счет для оплаты в любом салоне связи «Евросеть», «Связной», МТС, «МобилЭлемент», «АльтТелеком», оплатить через кошелек RBK Money, Webmoney, через систему Яндекс. Деньги, «Contact» и «Лидер», получить квитанцию для перечисления через Почту России. Русфонд предлагает 19 способов перевода пожертвований. Если у вас нет Интернета, а желание помочь есть, тоже не беда. Свяжитесь с нами по указанному в этой публикации телефонам, и мы продиктуем вам необходимые реквизиты.

Мы просто помогаем помогать.

И вот еще новости. Одна компания, 37 читателей и 4924 телезрителя оказали исчерпывающую помощь (647 416 руб.) трем тяжелобольным детям — очередникам Нижегородского бюро Русфонда.

Оплачены: инсулиновая помпа и расходные материалы к ней Ксюше Ялиной (4 года, 199 676 руб., г. Арзамас); виброплатформа Паше Грачеву (полтора года, 285 500 руб., г. Нижний Новгород).

Помогли: Наталия (Пермский край), Евгений Викторович (Самарская обл.), Дмитрий Владимирович (Ярославская обл.), Ольга Владимировна (Санкт-

Петербург), Айдар Ахтамович (Татарстан), Антон Игоревич, Валерий, Дмитрий, Людмила, четыре Натальи, Сергей Валентинович (все — Москва), Анна Николаевна, Вероника, Дмитрий, Е. В., три Елены, Иван, две Ирины, ИП Овчинникова Елена Николаевна, Лариса, три Людмилы, Любовь, Максим, Марина Ключкова, три Сергея, три Светланы (все — Нижегородская область). Спасибо!

Алексей ШЕВЦОВ

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в газету «Коммерсантъ». Проверив письма, мы размещаем их в газетах «Коммерсантъ» (Москва), «Новая газета» (Нижний Новгород), на сайтах rusfond.ru, npmata.ru, Агентства политических новостей — Нижний Новгород и «ВремяН», livejournal.com, «Эхо Москвы», в эфире «Первого канала», ГТРК «Нижний Новгород» («Вести Приволжье»), а также в 45-ти печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ.

Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных

платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано \$189,3 млн. В 2015 году собрано 447 088 269 рублей. Из них детям Нижегородской области — 3 528 418 рубля.

Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник». Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиа-бизнеса».

Реквизиты:	Благотворительный фонд «РУСФОНД», ИНН 7743089883, КПП 774301001, р/с 40703810700001449489 в ЗАО «Райффайзенбанк» г. Москва, к/с 30101810200000000700, БИК 044525700
Назначение платежа:	Пожертвование на лечение фамилия и имя ребенка. НДС не облагается
Адрес фонда:	125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru
e-mail:	nnov@rusfond52.ru; rusfond@rusfond.ru
Телефоны:	в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный, благотворительная линия МТС), факс (495) 926-35-63 в Нижнем Новгороде: 8-920-253-82-63, руководитель Нижегородского бюро Алексей Шевцов